

СКАЗОЧНЫЙ БЕДЛАМ

и другие истории

Ягатерина Петрова

Екатерина Петрова

Сказочный бедлам

«Автор»

2026

Петрова Е. Б.

Сказочный бедлам / Е. Б. Петрова — «Автор», 2026

В Сказочном Царстве начинается большая игра. И ставка в ней — не только судьба волшебного мира, но и души миллионов зрителей, которые разучились верить в чудеса. Юная царица Алёна, богатырь Илья и мудрая Баба-Яга с Котом Учёным решают, что пора действовать. Хватит терпеть этот балаган. Они находят главного виновника торжества — циничного продюсера Глеба Морокова — и... приглашают его в гости. В настоящую сказку. Где нет хромакея, сценария и возможности переснять дубль. "Как только Варвара произнесла "провалиться мне на этом месте", она, собственно, так и сделала. И вот, сидит Варвара, поправляя свой пояс неверности, в одном из многих кресел, которое находится внутри этой птицы. А вокруг люди сидят и голос неведомо откуда вещает что-то про уважаемых пассажиров, про посадку и про Москву. Ладно, — думает Варвара, — буду делать также, как все."

© Петрова Е. Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сказ первый. Разруха в сказочном царстве 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сказочный бедлам

Сказ первый. Разруха в сказочном царстве 1.

Встретились они, конечно, совершенно «случайно». Случай — это вообще штука пространённая. Особенно в их, хммм, случае. После того как Алёна уверилась в том, что её мир катится к праху, первое, что пришло в голову: «Надо спасти мир». Вот и вылетела она в ночь с немалой скоростью. Зубы стучали, не столько от ночной стужи, сколько от отчаянной решимости. За пазухой сиротливо булькал во фляге сбить: прихватила вместо ужина. Не до пиров нынче, не до нарядов. В их царстве пиры, конечно, бывали, но Алёна на них больше у печки с челядью сидела, сказки слушала. Так-то веселее. И надо же было в этот самый момент им мимо двигаться, друг другу навстречу. Собственно, столкнувшись с трёх сторон в одну свалку, выпутывая каждый свою транспортину из кучи рук, ног и прочего, они и высказали между воплями про чертей, дураков и шальных девок: кто куда торопится. И, как водится, до них не сразу дошло, что цель у всех троих примерно одна. — Так, стоп, умолкните, вы обе! — рявкнул Илья сумрачно и утробно. Голос у него оказался молодой, но густой чувствовалась порода. Не перетруженный ещё, но уже с командирской ноткой. Они и умолкли, обе разом. И как тут не умолкнуть от богатырского окрика да при таком серьёзном лице. Алёна, отпинывая край бабулиного ковра со своего башмака, покосилась на Илью снизу вверх и невольно отступила на полшага. Здоровенный: Плечи, косая сажень, взгляд синий, тяжёлый, как грозовое небо перед бурей, ручищи, что твои кувалды. Висок пересекала свежая ссадина, видимо, приложило недавно, а перевязать руки не дошли. Такой одним щелчком перешибёт и не заметит. Она сглотнула и на всякий случай перехватила метлу поудобнее, не для боя, а чтоб между ними хоть что-то было. Илья тем временем перевёл взгляд на старуху. Бабка как бабка: платок, седая коса, стоит себе, платок поправляет. Но что-то в ней было не так: слишком спокойно стоит, слишком хитро шуруется, слишком знакомо пахнет травами, дымом и чем-то ещё древним, глубинным, от чего у богатыря невольно напряглись плечи.

— Погоди-ка, — медленно произнёс он. — Ты, бабушка, часом не из тех ли Ягишен, что добрых молодцев в печь сажают? Бабуля хмыкнула, поправила платок. — А ты, добрый молодец, часом не из тех богатырей, что сначала силу кажут, а потом здарсьте скажут? Илья нахму-

рился.— Я сначала дело делаю, а потом уже разбираюсь, кто есть кто.— Ну-ну, — Яга обвела взглядом его могучую фигуру. — Видала я таких. Гору свернут, а потом удивляются, зачем свернули. Весь в батюшку, поди? Тот тоже смолоду горяч был. Илья осёкся.— Ты отца моего знала?— Знала, — усмехнулась Яга. — И отца твоего знала, и деда твоего видала, и прадеду твоему как-то клубочек путеводный давала. Муромцы вы все — горячие, плечистые, сперва бьёте, потом спрашиваете. Яблочко от яблоньки, значит. Илья насупился, но смолчал. Потому что про отца правда. И про деда правда. Батюшка пять лет как из дому вышел и сгинул. Илья тогда ещё подростком был, а теперь вон вымахал. И снаряжение отцовское жало в плечах, и меч старый по росту не годился. Потому и летел в царский терем — может, там чего найдётся по размеру. А с этой старухой, кажется, лучше не спорить. Яга перевела взгляд на Алёну.— А эта, — кивнула она на царевну, — чего дрожишь, девица? Богатыря испугалась? Правильно. Богатырей бояться надо. Они сначала спасают, а потом выясняется, что спасать-то и не надо было. Алёна вспыхнула.— Я не дрожу! И не боюсь я никого! Просто... просто холодно. И поесть бы не мешало, — добавила она уже тише, почти в воротник.— Холодно ей, — хмыкнула Яга. — И голодно. В такую-то ночь. Ну-ну. Летела небось мир спасать? Одна? С метлой? На ночь глядя?— А хоть бы и одна! — Алёна вздёрнула подбородок. — Братья сгинули, сестёр ветром унесло, царство пропадает. Кому-то надо!— Комуууу-то, — протянула Яга, разглядывая её с ног до головы. — А духу-то хватит? Или как до дела дойдёт — в кусты?— Хватит! — отрезала Алёна и сжала метлу так, что пальцы побелели. Внутри у неё всё сжалось, но сдаваться перед бабкой, от которой пахло травами и чем-то надёжным, было нельзя. В конце концов, она царская дочь — хоть и без балов, зато с характером. Илья, слушавший эту перепалку, вдруг шагнул вперёд и встал между ними.— Хватит грызться, — сказал он глухо. — У каждой своя правда, а дело стоит. Я вот сюда летел, в царский терем. Думал, может, у них оружие приличное найдётся да снаряжение. Батюшкино-то на меня не лезет, а своего не нашёл ещё. Подрост, выходит. Пойду царя с царицей искать. Не дело это, что в царстве творится. Яга прищурилась, глядя на него.— В терем, значит. К Алёне, выходит. А ты, Алёна, куда летела?— Я... — Алёна замялась. — Я тоже... Бабулю Ягулю искала. Чтобы рассказала, как мир спасти. И вообще...— Ягулю, — повторила старуха и вдруг расхохоталась — сухо, с присвистом. — Ну, девонька, считай, нашла. Я — Бабуля Ягуля и есть. Летела к царским отпрыскам, хотела богатыря им предложить поискать. Да вот, кажется, сама его встретила. И царевну в придачу. Век живи — век учись. Кашей бы сейчас сказал: «Ягуля, ты опять в своём репертуаре». Но Кашея рядом не было, а значит, и отчитываться не перед кем. Илья уставился на неё. Потом на Алёну. Потом снова на Ягу.— Ты — та самая? Про которую батюшка рассказывал?— А ты — тот самый Муромец-младший, про которого уже сороки на хвосте разнесли, что он в одиночку на Змия Чудо-Юдо Поганое собрался? Без меча, без дружины, с одними кулаками. Ну-ну. Илья смутился. Алёна прыснула, но тут же сделала серьёзное лицо. Богатырь покосился на неё, но вместо гнева почувствовал лёгкую досаду — не хватало ещё перед девчонкой лицо терять. А с другой стороны, смешливая. Это хорошо. С угрюмыми-то в дороге тоска. В этот момент из-за угла, от берега, донёсся вальяжный, протяжный голос:— Вот оборрррмоты, — промурлыкал огромный котяра, в очках и седыми прядками в шерсти, высовываясь из-за угла. — Устррроили тут. Приличному коту уж и мимо не прройтить. Всего перепугааали. Меч им подавай, кладенец... Все трое обернулись. Из тени, лениво ступая, вышел огромный котяра: в очках, с седыми прядками в шерсти, хвост трубой, взгляд живой, цепкий, с искоркой. Лапы он переставлял мягко, бесшумно, как и положено существу, привыкшему появляться вовремя и в нужном месте.— Ну да, — хором сказали все трое, не сговариваясь.— А ты, небось, знаешь об этом что-то? О мече? — осторожно спросила Алёна. Кот остановился, обвёл всех долгим, изучающим взглядом. Задержался на Яге, едва заметно кивнул, будто старую знакомую признал. На Илье, ус дёрнулся, оценил мощь. На Алёне, прищурился, будто сканируя.— А то, — протянул он. — Знать-то знаю. Но, думаю, сначала узнаю, кто зачеееем интересуется

этим историческим артефактом. Музейной, так сказать, редкостью. У меня, знаете ли, график. Мяумуары сами себя не напишут. Перо, пергамент, тишина вот мои спутники. А тут вы. Шумные, интересееесные. Только не здесь же нам бесееедовать. Айда ко мне, под дуб, — сказал и пошёл в обратную сторону от берега. — Эй! — воскликнул было Илья. — Куда летим-то? Кот быстро обернулся. Шерсть на загривке встала дыбом, глаза сверкнули из-под очков так, что богатырь осёкся на полуслове. Алёна от неожиданности икнула и тут же зажала рот ладонью. — Вот и прааавильно, молча пойдём, ко мне под дуб, — с мягким нажимом сказал Кот и уселся на край ковра, мотнув головой всем, чтобы тоже устраивались. — Засиделись вы все, я погляжу. Бабуля гордо прошествовала в центр своего тихолёта, на ходу переглянувшись с Котом, который, в свою очередь, еле заметно кивнул. Алёна, всё ещё держа метлу перед собой как щит, присела с краю, подальше от Ильи. Илья подобрал скороходы под мышку, хмыкнул и устроился на противоположном краю. Ковёр ощутимо просел под его весом, заставив Кота выразительно повести ухом. Но Учёный промолчал оценил. Бабуля молча хлопнула по ковру, и тот плавно взлетел. — Ну, — протянул Кот, поправляя очки и глядя на Алёну. — Сначала ты, больно горячая. И шумееела не в меру буйно. Теперь каждый Змий поганый знает, чтооо ты хочешь. Говори: кто такова, куда летела, зачем и почему. Как собираалась воспользоваться мечооом. Алёна подняла на него глаза кроткие, зелёные, как полынь. По румяной щеке прокатилась слезинка и щекотнула уголок губ. Впервые за семнадцать лет, которые совсем не были беззаботными, и заговорила. — Алёна я, Ивановна Царёва. Забавы Путятишны и бывшего царя Ивана дочь меньшая. Без присмотру совсем осталась, братья уж год прошёл, как последние сгинули, сестёр незнамо где носит. Последнюю, с час назад, в окно унесло ветром. Теперь в тереме тишина такая, что собственное дыхание пугает. Раньше хоть сестрица вздыхала за стенкой, а нынче никого. Собиралась Бабулю Ягулю найти, чтобы рассказала она мне, как мир спасти сказочный. Точнее, то, что от него осталось. Потому что страшно. И царство батюшкино ж совсем пропадает. Одной-то каково? А про Кладенец это я так, к слову, что Кладенца на них нет. — Принято, — почти без сочувствия сказал Кот, поправляя очки. — Теперь ты, — ткнул он лапой в Илью. — Илья Ильич Муромцев. Вот, выходит, к ней летел, в царский терем. Спросить, может, у них есть приличное оружие да снаряжение. Батюшка пять лет как из дому ушёл. Сказал: «Жди, сын. Вернусь — дальше учить буду». Не вернулся. Я с тех пор вырос. А снаряга старая в плечах жмёт. — Он говорил скупно, глядя не на слушателей, а куда-то в темноту за бортом ковра. Пальцы сами собой сжались в кулак и разжались — привычка, оставшаяся с тех пор, как пришлось всё решать самому. — Пойти думаю, царя с царицей искать. Ну куда ж это не годно, что творится! — Понял. — Кот привстал и отвесил подобие поклона в сторону старушки. — Теперь вы, бабушка. — Я, собственно, Бабуля Ягуля и есть, — поправляя плат на голове, начала она. Движения у неё были точные, без лишней суеты так двигаются те, кто давно привык отвечать не только за себя. — И летела, чтобы с царскими отпрысками пообщаться, да богатыря им предложить поискать какого-то. Ну и Меч с тебя, Котик, спросить. Поскольку знаю, что ты его хранителем пару сотен лет назад назначен, вместе с прочим волшебным невоссоздаваемым барахлом. И всё потому, что блюдечко моё так разволновалось, что за час три золотых яблочка испекло. В общем, опасно это становится. — Бабуля хитро улыбнулась своей мягкой улыбкой, и всем стало спокойнее. Только спокойствие это было с двойным дном — как у матери, которая и обнимет, и за ухо возьмёт, если понадобится. Потому и строгая, что добрая. Строгость в ней чувствовалась не злая, а хозяйская — как у той, что детей вырастила, внуков подняла и знает: доброта без порядка не доброта, а баловство одно. Будто на кухню к старой няньке попали, которая и накормит, и спать уложит, и совет даст. — А тут всё и сложилось. — Отлиииично! — Кот потянулся, разминая лапы. Он делал это так, будто время для него — вещь растяжимая, а спешка — удел тех, кто ещё не понял, что всё на свете повторяется. Движения у него были плавные, как у существа, которое когда-то видело, как зажигались первые звёзды, и не особо этому удивилось. — А я, как вы уже знаете, Кот Учё-

ный. И летим мы сейчааас туда, где можно будет подготовиться к нашему похooooооду. Потому как одним мечооом горю нашему не помоooooожешь. Понааадобится смекалка, выдержка и, не побоюсь этого слооова, хороший ужин. А с ужином я как раз могу помочь. Есть одно местечко, не моё, но сойдёт.— Не твоё? — хитро прищурилась Яга.— А вот это, бабуля, уже детали, — Кот сверкнул глазами из-под очков и обернулся к горизонту. — Дееержим курс на восток. Там разберёмся.Илья снова хмыкнул. Алёна вытерла нос рукавом и незаметно глотнула из фляги: сбитень был с кислинкой и согревал. Ковёр набрал высоту, унося четвёрку в густую, пахнущую прелым листом и тайну ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.